

ЖЕЛАЮЩИЕ

Владимир Успенский

В начале 50-х годов теперь уже прошлого столетия в программе Московского цирка на Цветном бульваре выступал с конюшней великолепных лошадей дрессировщик Борис Манжелли, сохранивший классические традиции жанра конного цирка, опять и мастерство поколений выдающихся дрессировщиков...

На одном из представлений, о которых идет речь, когда после номера этот артист и его лошади покинули манеж, появился известный в те годы коверный клоун Карандаш, ведущий на поводке одну из лошадей Манжелли, и обратился к зрителям:

— А кто хочет покататься на этой лошадке?

Никто не ответил.

— Есть желающие? — продолжал Карандаш.

— Мы — желающие! — раздался зычный голос из задних рядов, и к манежу направился паренек

небольшого роста, в телогрейке и кепочке, за ним следовал высокий, худощавый. Видимо, его приятель в потертом кожаном пальто, кирзовых сапогах и мятой морской фуражке. Оба перелезли через барьер на арену, и Карандаш подвел к ним лошадь:

— Садитесь!

Один из парней снял телогрейку, другой — пальто, и оба стали пытаться сесть на лошадь... Тут началось нечто невообразимое. Явно, они делали это впервые в жизни, но их упорство было неистовым. То один, то другой неумело прыгали на лошадь, хватаясь за седло и даже за хвост лошади, которая явно сопротивлялась, убегая от них и стараясь сбросить, вскидывая при этом задними ногами. Тот, кто поменьше, после нескольких потуг все же сумел взобраться на круп, но только задом наперед, лошадь скинула его на опилки манежа. Долговязый был более настойчив, но его старания были тщетны. Тогда слу-

жащие манежа — униформисты — затянули на нем широкий пояс со страховочным тросом — лонжей — и подтянули на лошадь. И вот он в седле, но не сидит, а лежит на нем животом, пытаясь сесть, а в это время лонжу подтягивают, и он повисает над лошастью, которая убегает, а человек остается висеть над манежем, издавая панические крики.

Весь цирк сотрясается от смеха зрителей, глядящих на незадачливых парней. А те, кто доставил развлечение публике, убедившись в тщетности своих попыток покататься, вынуждены удалиться под хохот и аплодисменты, оставив на манеже один сапог, шапки, ватник и потрепанное пальто, которое вернули им униформисты.

Зрители, покидая представление, были довольны, что стали свидетелями появления таких «желающих»...

Теперь, дорогой читатель, следует сказать, что «желающими» из публики были не случайные люди, а известные впоследствии артисты цирка — Юрий Никулин и его партнер Михаил Шуйдин. Тогда они только начинали свою артистическую деятельность и не были знакомы публике. Исполняли они «сценку на лошади» великолепно! На каждом представлении зрители были убеждены, что они действительно из публики, пришедшей на представление.

Татьяна и Юрий Никулины

Исполнять комические роли на двигающейся лошади артистам было не так просто, для этого им нужно было приобрести необходимые навыки верховой езды. Позже Юрий Никулин вспомнит об этом:

«В течение трех недель мы ежедневно приходили в шесть часов утра в цирк и под руководством опытного дрессировщика Бориса Манжелли учились ездить верхом.

К концу занятий мы даже могли самостоятельно, стоя на лошади, сделать несколько кругов по манежу. После этого началась работа над этой клоунадой с Карандашом».

Автору этих строк довелось видеть сценку с «желающими» в марте 1956 года в Московском цирке, где он работал в той же программе, что и Никулин с Шуйдиным. Каждый раз мы, артисты, участвовавшие в представлении, свободные в этот момент, становились в одном из боковых проходов и наслаждались выступле-

нием Никулина с Шуйдиным. Зачастую в эту сценку они вносили что-то новое, что еще больше веселило публику.

Когда я их видел, они появлялись из зрительских рядов после номера великолепных осетинских джигитов Али-Бек (Кантемировых). Для этой сценки в манеж выводил их лошадь другой известный цирковой комик Роман Ширман.

Тогда в этой сценке появилось третье лицо. Из публики в манеж выбегала, видимо, одна из жен бедолаг, нещадно лупила обоих свертком журнала и выгоняла их с манежа. Ее играла Татьяна Никулина.

Один из эпизодов, где «желающий» пытается оседлать лошадь, Юрий Никулин изобразил в своем рисунке.

Книги В.С. Успенского «Рыцарь арены» (о выдающемся дрессировщике лошадей В. Труцци) и «очарованные цирком» можно приобрести, обратившись в редакцию журнала.